

Священник Сергей Голев

Мы никогда не запоем под фонограмму

**СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ
НА ХОРОВЫХ СТАНКАХ:
КОГДА ЦЕРКОВЬ ЗВУЧИТ
В ПОЛНЫЙ ГОЛОС**

В конце минувшего года первый серьезный — 10-летний — юбилей отметил хор духовенства Московской епархии. Несмотря на не очень продолжительный даже по меркам человеческой жизни срок, коллектив прочно и устойчиво зарекомендовал себя в мире хоровой музыки. В столичном регионе его певчие занимали хоровые станки на самых престижных площадках, его часто приглашают петь за самыми ответственными и многолюдными богослужениями, а зарубежные гастроли (хотя их было и не так много) стали поистине легендарными. В юбилейные дни регент хора священник Сергей Голев объяснил, почему часто отказывается от участия в концертах и откуда у его хористов медаль «За заслуги в борьбе с терроризмом», а также поделился некоторыми творческими планами.

Назначение на небесах

— *Ваше преподабие, в хоре духовенства Московской епархии вы один из старожилов — пребываете тут с самого первого дня, с 2009 года. Что привело вас сюда?*

— Послушание. Первые три года я провел тут простым певчим. Тогда нашим хором, созданным по указу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, руководил проректор и регент Коломенской духовной семинарии

иеромонах Константин (Островский; ныне епископ Зарайский). И тогда, и позднее мы территориально базировались в Коломне; соответственно, из студентов семинарии и выросло большинство наших хористов.

В первом составе хора было примерно девять десятков человек. Сначала всех нас собрал митрополит Ювеналий и ознакомил со строгим и четким Положением о хоре. Теперь уже понятно, что без этого документа ничего бы не получилось. Ведь нужно было, чтобы настоятели отпускали своих клириков на репетиции и вообще внимательно относились к этому их послушанию (к примеру, давали хористам выходной после сложных и ответственных выступлений). Владыка Ювеналий, скажем, настоял, чтобы приходы, где певчие состоят в штате клириками, оплачивали им дорогу к месту проведения мероприятий. Кроме того, настоятелей обязали отпускать клириков на все богослужения и концерты, где был занят хор, и подыскивать им на эти дни замену; благочинных — заменять в эти даты настоятелей (в случае если они поют в действующем составе). Отдельно в Положении прописывались приоритеты вызова хористов в концертный состав в воскресные и праздничные дни: в первую очередь диаконы, при необходимости — клирики многоштатных приходов и только в самых крайних случаях — настоятели. То есть пастырские обязанности священноначалие никогда не умаляло и не ущемляло — равно как и главное дело семинаристов: с регентов всегда требовали, чтобы участие в хоре ни в коем случае не мешало их учебе.

Владыка Константин как мудрый и умелый организатор придумал, как все это организовать на практике. Ведь в немногочисленной корпорации российских мужских хоров нам нет равных по совокупному расстоянию, которое наши певчие покрывают по пути на репетицию. Рекордный в этом смысле показатель — 243 км в один конец: такова длина дороги одного из наших участников. Он преодолевает ее еженедельно, чтобы попасть из Дмитровского района на репетицию в Коломну.

Когда священноначалие 10 лет назад благословило меня войти в состав хора, я отнесся к этому вполне спокойно. Тем более, что поначалу мы работали не очень интенсивно: дважды

в год давали серьезные ответственные концерты (один из них — всегда в День славянской письменности и культуры), один раз пели за патриаршим богослужением в Новодевичьем монастыре и еще один раз в Кремле. Такая нагрузка представлялась совсем необременительной. Я был тогда молодым священником, очень любил петь, на тот момент у меня был за плечами пятилетний опыт управления небольшим хором духовенства Домодедовского благочиния. Как, наверное, и большинство хористов «первого призыва», я прекрасно осознавал степень важности и нужности этого начинания.

Отмечу также, что, несмотря на солидный списочный состав хора, больше шести десятков человек на сцене или на клиросе единовремен-

но у нас никогда не собиралось: кто-то болеет или в отпуске, у кого-то обязательные послушания. Сейчас состав хора сократился, потому что резко выросла интенсивность работы коллектива. При сохранении минимум еженедельной частоты репетиций число богослужений, где мы заняты, увеличилось в несколько раз, а концертов — на порядок. В сугубо концертном, отменно спетом составе у нас сейчас около четырех десятков человек, уверенно владеющих всем репертуаром. Еще в двух десятках хористов я уверен как в надежных «игроках основного состава», и примерно такое же количество мы вызываем время от времени на те богослужения, где нужны мощное звучание и массовость.

*После
Божественной
литургии
в Смоленском
соборе
Новодевичьего
монастыря.
26 октября 2016 г.*

*Встреча
в резиденции
митрополита
Крутицкого
и Коломенского
Ювеналия после
возвращения
из поездки на Кубу
и в страны
Латинской Америки*

— *Какая доля ваших хористов знакома с музыкальной грамотой?*

— Не более трети. Руководить таким коллективом, конечно, непросто. Но когда есть четко поставленные задачи и определенные священноначалием границы послушания, ты быстро привыкаешь и уверенно действуешь в рамках собственной компетенции. Что касается знакомства с нотной грамотой, курс начал церковного пения в соответствии с общецерковным образовательным стандартом в Коломенской духовной семинарии занимает два учебных года с двумя академическими часами в неделю. Хоровому пению за это время научить, конечно, невозможно. Большинство студентов только усваивает мотивы обиходных гласов и уясняет общепринятые обозначения нот, длительностей, тональностей и музыкальных размеров.

— *Сколько студентов сейчас в составе?*

— Около двух десятков. Маловато, конечно. Проблема в том, что все меньше и меньше людей вообще поют, и молодежи не у кого и не где перенимать эту часть народной культуры. Поделюсь личным наблюдением. Если раньше примерно три из каждых пяти студентов были поющие, каждого четвертого можно было научить и только 15 % обучению не поддавались, теперь пирамида перевернулась: около 15 %

поющие, треть пытаются научиться, остальные безнадежны.

— *Почему, как вам кажется?*

— Поделюсь одним воспоминанием. Готовясь к экзаменам в Центральной музыкальной школе при Московской государственной консерватории, я за фортепиано зазубривал отрывки из русских и зарубежных классических опер. А в соседней комнате сидел мой дедушка, никогда в своей жизни не пересекавшийся с профессиональным миром музыки, и свободно напевал те же самые отрывки. Когда я поинтересовался, откуда он все это знает, дедушка ответил убийственно просто: «Я же рос при однопрограммном радио. Включишь — оттуда все эти мелодии льются. Поневоле усвоишь!» Кроме того, окружавшая наших предков музыка — мелодичная и легко запоминающаяся — побуждала их петь. Сейчас, чтобы найти хорошую музыку на общедоступных радио- и телеканалах, надо еще постараться, что развитию певческой культуры никоим образом не способствует. Поэтому люди стесняются не только петь — но и бояться своего голоса! По занятиям в семинарии подмечаю: студенту даже теорию отвечать тяжело. Он знает материал, открывает рот, а произнести вслух ничего путного не в состоянии.

Концерт в доме ветеранов г. Асунсьон (Республика Парагвай). Февраль 2016 г.

— *Предположим, среди абитуриентов Коломенской духовной семинарии находится вокально одаренный юноша. Обязательно ли он будет рассматриваться в числе ближайших кандидатов в епархиальный хор духовенства?*

— По крайней мере, система настроена именно на такой вариант. Во время вступительных экзаменов все ребята прослушиваются моим ассистентом, старшим регентом семинарии диаконом Николаем Глуховым. Затем он докладывает мне, кто в состоянии влиться в наш состав, кто сам этого сильно хочет, у кого налицо требующие шлифовки начальные данные и т. д. Желающих петь в нашем хоре и обладающих неплохой певческой фактурой берем сразу, а кто-то подтягивается в процессе обучения. Очень интересно наблюдать, как талантливые студенты, не очень-то понимавшие поначалу, зачем им вообще петь в хоре, приходят к нам на старших курсах и сразу вливаются в состав.

— *Спустя три года после прихода в хор вы его возглавили. Как это произошло?*

— Мое назначение случилось буквально на небесах. Дело в том, что в 2012 году будущий владыка Константин летел в самолете на заседание Священного Синода в Киеве, где как раз было запланировано обсуждение его кандидатуры на поставление во епископы. И по пути

с митрополитом Ювеналием обговаривал возможные варианты регента себе на смену. Именно с того момента мне и суждено было стать во главе коллектива.

От «Мазепы» до «битлов»

— *Несмотря на возросшее число концертов, ваш хор довольно редко можно услышать на светских площадках в концертах хоровой классики. Почему?*

— Потому что я вынужден отказываться от 95 % подобных предложений. То же самое касается и зарубежных гастролей. У наших хористов просто физически нет ни времени, ни сил на более интенсивную деятельность. Хорошо, что пока текучесть состава у нас небольшая: два-три человека в год покидают коллектив в силу совсем уж непреодолимых жизненных или профессиональных обстоятельств.

— *По каким принципам вы формируете репертуар для концертных выступлений?*

— Концертов у нас по меркам любительского коллектива сейчас много; каждый, как правило, приурочен к какой-то дате или посвящен определенной теме. О некоторых запланированных выступлениях я узнаю задолго. К примеру, мы уже вовсю готовим большую программу, посвященную 75-летию Победы в Великой Отечественной

В музыкальной студии «Мосфильма». 2015 г.

Певчие хора отвечают на наши вопросы

- ❶ Когда вы впервые услышали о хоре духовенства Московской епархии? Каким было первое впечатление от этого коллектива?
- ❷ Поделитесь, пожалуйста, самым сильным воспоминанием за все годы пения в хоре.

Протоиерей Марк Ермолаев,

благочинный церковью Богородского округа,
настоятель Богоявленского собора города Ногинска

❶ О первом знакомстве с творчеством хора духовенства даже не помню — такое впечатление, будто он всегда присутствовал в моей жизни. На клирос я попал еще учеником обычной детской музыкальной школы, до того как открыл для себя церковное учение, это было четверть века назад в Павловском Посаде. В Коломенской духовной семинарии у нас практически сразу же сложился студенческий вокальный ансамбль, организованный Ильей Островским — будущим монахом Константином, а ныне епископом Зарайским, которому со временем предстояло организовывать хоры и Коломенской духовной семинарии, и епархиального духовенства. Так что первые шаги эти коллективы делали на моих глазах и при моем непосредственном участии.

❷ Когда мы принялись исполнять симфоническую классику одними только лишь вокальными средствами, мне показалось,

что затевается авантюра с совершенно непредсказуемыми последствиями. Пробным шаром в этом направлении стала ария князя Игоря. Возможно, в мире кое-кто подобное и практикует, но мы с такими аранжировками не были знакомы. Удивительно, что это получилось — более того, вошло в постоянный репертуар хора, став одной из его визитных карточек!

Диакон Николай Глухов,

клирик Трехсвятительского храма Коломенской духовной семинарии,
регент учебного хора Коломенской духовной семинарии

❶ Я родом из Коломны. Учился там в православной гимназии, храмы посещал с детства. На одном из праздничных богослужений услышал пение семинарского хора под управлением отца Константина (Островского) и с тех пор стал мечтать о поступлении в семинарию. Когда это случилось в 2010 году, при прослушивании меня определили в студенческий хор. Там-то впервые и познакомился с хором духовенства, а вошел в него во время подготовки к первым

войне: в епархии намечено несколько грандиозных мероприятий к этой дате, первым из которых стало торжественное закрытие епархиального этапа Рождественских чтений в конце года. Другие концерты, наоборот, возникают спонтанно. На такие случаи в нашей обойме — в любой момент готовые программы светских хоровых сочинений на патриотическую, военную, детскую, семейную темы. Хочу заметить, что мы принципиально не поем под фонограмму, даже на больших открытых площадках.

— А если соответствующее требование выставляет звукорежиссер?

— От участия в таких мероприятиях мы стараемся отказываться. Пару раз я нарушал этот принцип — по молодости. Но позитивными те эксперименты назвать при всем желании нельзя. Почему «фанера» далеко не всегда кажется фальшью, когда выступают эстрадные звезды? Потому что они на сцене двигаются, внимание зрителя привлекают их костюмы, осветительные спецэффекты и другие компоненты сценического шоу. У нас ничего этого нет — только священнослужители, которые исполняют живую музыку. Пение под фонограмму при таком раскладе — обман и ничего больше, на что мы пойти никак не можем.

— Узнаваемой «фишкой» вашего коллектива стали хоровые переложения отрывков из оперной классики и других симфонических сочинений. Честно говоря, трудно припомнить, когда бы другой церковный вокальный коллектив столь уверенно «играл» на этом поле. Зачем вам это нужно и как вообще зародилась подобная идея?

— В 2013 году за полторы недели до Всероссийского дня молодежи мне позвонил митрополит Ювеналий и попросил спеть на концерте что-то полузабытое на патриотическую тему — но такое, чтобы действительно проняло подрастающее поколение. Я сходу предложил какие-то вещи из обкатанного репертуара, но мы быстро сошлись во мнении, что все это не то. И вдруг владыка говорит: «А помнишь, была такая песня “Широка страна моя родная”? Можете сделать?» Тут, конечно, в полной мере проявилось, что митрополит Ювеналий, которому, к слову, присуща широкая музыкальная эрудиция, не очень знаком с нашей профессиональной спецификой. И он не представляет себе, каким образом, например, эту песню Дунаевского — Лебедева-Кумача можно исполнить силами однородного хора без оркестрового аккомпанемента и вообще возможно ли теоретически,

итальянским гастролем. Было немного непривычно: частые репетиции, молодой регент, не всем привычный стиль работы и управления... Но в отце Сергии мы сразу увидели профессионала, и даже люди без образования смогли быстро разобраться в музыкальном языке произведений, которому он нас обучал.

② Таких было много... Пожалуй, каждый большой концерт или торжественное богослужение привносит в нашу жизнь что-то новое.

Диакон Василий Костеркин,
клирик Новодевичьего монастыря

① Впервые услышал хор в интернете: знакомые посоветовали, и я нашел записи. Попал в состав, можно сказать, случайно. Отец Сергей был у нас в монастыре на престольном празднике 10 августа 2015 года, услышал меня и попросил прийти на репетицию. Там поразило количество поющего духовенства: никогда прежде видеть такое не доводилось. Вдохновило, что тут поют духовно сплоченные люди, а регент как чуткий, мудрый и тонкий музыкант их совершенствует. Очень нравится, что в нашем хоре нет рутины, регент не дает нам застаиваться и постоянно побуждает нас выходить на новые уровни исполнительского мастерства.

② Пожалуй, такими стали латиноамериканские гастролы, когда мы сопровождали Святейшего Патриарха Кирилла в его визите на Кубу. Вообще они стали для меня первой хоровой поездкой и уже потому воспринимаются как событие уникальное и неповторимое.

Сергей Гребешков,

четверокурсник очного отделения Коломенской духовной семинарии

① При поступлении в семинарию на прослушивании меня попросили спеть, но в семинарский хор тогда не взяли. На клирос поднялся несколько позднее, уже студентом. Тогда и узнал про хор духовенства: он репетировал рядом, в семинарии, некоторые однокурсники там же пели.

② Поражает, насколько требовательно регент подходит к внимательной и четкой артикуляции звуков: как хор духовенства, мы обязаны очень четко доносить до слушателей любое слово в каждой музыкальной фразе. Больше же всего запомнилось первое для меня патриаршее богослужение в Новодевичьем монастыре на праздник Иверской иконы Божией Матери в прошлом году. Предстоятель был очень близко от нас, мы буквально чувствовали молитвенное единение с ним. Когда в проповеди он поблагодарил за пение, по щеке даже пробежала слеза...

**Священник
Сергий Голев**

родился в 1982 г. в Москве. После окончания Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского преподавал там на кафедре специального фортепиано в должности ассистента. Окончил аспирантуру при Московской государственной консерватории и Коломенскую духовную семинарию. В 2002 г. рукоположен во диаконы, в 2007 г. — во пресвитеры. С 2012 г. — регент хора духовенства Московской епархии и преподаватель Коломенской духовной семинарии. Настоятель трех храмов Домодедовского благочиния: Воскресения словущего в Колычеве, в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Чурилкове и Духовского в Красине. Лауреат международных конкурсов.

чтобы в этом варианте она прозвучала не карикатурно, а достойно. Но я воспитан так, что слово моего правящего архиерея для меня — слово Божие.

Делать нечего, уехал в отпуск с ручкой и пустой нотной тетрадью. Закончилось все триумфально: присутствовавшие в зале и молодые люди, и представители старшего поколения допевали песню вместе с нами единым многотысячным хором. После этого я понял: нашему коллективу по плечу большие высоты!

— Почему вы перекладываете для мужского хора эти сочинения самостоятельно? Нет возможности заплатить профессиональным композиторам и аранжировщикам?

— Дело совсем в другом. Свой хор я досконально знаю и прекрасно его слышу. Был опыт сотрудничества с аранжировщиками со стороны. Они прекрасно выполняют сложную, трудоемкую работу, а в результате... ничего: в нашем непрофессиональном коллективе это не звучит. Я же знаю, каким хоровым партиям что можно поручить, какие сольные голоса какую тему способны исполнить, а какую нет. Так что пока эта работа осталась за мной. Хотя в нашем хоре есть талантливый аранжировщик — священник Анатолий Трушин. Ему мы поручаем песенные переложения — например, из репертуара Шарля Азнавура и Мирей Матье, Евгения Мартынова и Муслима Магамаева. Я тоже люблю их делать, но у него попросту лучше получается. Сейчас в нашем репертуаре — его хоровые аранжировки «битлов» и группы «Queen».

— У вас замечательные сольные голоса. Поделись секретом: откуда такое сокровище?!

— Главным образом это подлинные самородки, которые очень любят петь и потому со временем освоили это искусство в совершенстве. Есть еще одна когорта солистов — вокалисты, прошедшие суровую певческую школу в Троице-Сергиевой лавре у архимандрита Матфея (Мормыля). Наконец, несколько хористов продолжают оттачивать свое умение, занимаясь с педагогами по вокалу. К примеру, протодиакон Успенского кафедрального собора в Коломне Сергей Трутнев — человек-легенда, никогда нигде не учившийся пению и при этом настоящий, хрестоматийный русский диакон. За счет искренней веры, глубочайшего смирения, тонкого юмора, колоссаль-

ной физической силы он осваивает музыкальный материал, который по плечу далеко не всякому оперному басу-профессионалу. Однажды он пришел на репетицию и говорит: есть потрясающая песня Пахмутовой о войне — «Поклонимся великим тем годам», давай споем!

Крещение на взлетной полосе

— Каковы ваши предпочтения при подборе нотного репертуара для богослужений?

— Из обихода исполняем то, с чем знакомы певчие Коломенской духовной семинарии, — с чисто практической целью, чтобы священники, закончившие учебное заведение полтора-два десятка лет назад и редко бывающие у нас на богослужениях, без труда смогли исполнить эти произведения. Например, такова «Владимирская» Херувимская песнь, хотя лично я и не очень ее люблю. Из авторских сочинений в нашем кругу в основном вещи, с которыми прекрасно знакомы прихожане из числа московской интеллигенции (Рахманинов, Чесноков, Кастаньский). Из современных композиторов большим открытием для меня стал москвич Максим Котогаров — один из лучших, считаю, авторов церковных песнопений молодой плеяды, музыку которого мы перепели практически полностью (а кое-что даже вошло в юбилейный диск хора, увидевший свет четыре года назад).

— Расскажите об этой работе подробнее.

— В 2014 году благодетель предложил записать диск к 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира. Над двухальбомником продолжительностью общего звучания 2,5 часа мы начали работать в сентябре, закончили в мае, а после сведения и мастеринга диск появился только в конце июля. Там в итоге оказалось 40 произведений. Но чтобы их выдать в устраивающем нас качестве, нам прежде предстояло разучить сотню новых вещей. Под руководством замечательного звукорежиссера Марии Соболевой на тон-студии «Мосфильм» мы собирались по два-три раза еженедельно. Хор получил колоссальный импульс: в певческом отношении подтянулись абсолютно все хористы. По-моему, именно тогда хор преодолел какой-то рубежный уровень, ниже которого, надеюсь, уже не опустится.

— *Несмотря на небольшую историю коллектива, у вас за плечами несколько громких гастролей, в которых хор духовенства Московской епархии достойно представлял как Церковь, так и Россию. Что из зарубежных выступлений вам запомнилось больше всего?*

— На сирийской авиабазе Хмеймим мы оказались через несколько недель после того, как разбился летевший туда Краснознаменный ансамбль песни и пляски имени А. В. Александрова. Фактически мы встали на место погибших соотечественников, не добравшихся до этой сцены. Честно говоря, думал, что после сообщения об авиакатастрофе в Сочи мне позвонят несколько хористов и откажутся ехать. Но никто не испугался, хотя это был самый разгар боев в Сирии! И вот после одного из концертов, посвященных празднику Крещения Господня, прямо на взлетной полосе крестили двух летчиков, готовившихся к боевому вылету. Думаю, медали «За борьбу с терроризмом», полученные участвовавшими в тех гастролях певчими, они могут носить с полным правом.

— *Подобных вашему хоров очень мало даже в общецерковном масштабе. Можно привести примеры именитого, заслуженного хора Санкт-Петербургской митрополии, крепкого хора духовенства Гродненской епархии — вот, пожалуй, и все. Что можно пожелать тем, кто захочет пойти по этому пути?*

— Во-первых, не торопиться. Конечно, в самом начале своего развития наш коллектив многое заимствовал у петербургского хора, у истоков которого стоял наставник митрополита Ювеналия митрополит Никодим (Ротов). И мы появились не на пустом месте: хору духовенства

предшествовало несколько вокальных коллективов, созданных студентами и выпускниками Коломенской духовной семинарии. Их опыт тоже очень пригодился.

Второе необходимое условие — неустанная и деликатная забота правящего архиерея. Сейчас общее число наших выступлений за 10 лет приближается к тысяче. И не было ни разу, чтобы митрополит Ювеналий не поблагодарил за пение — лично по телефону или через секретаря. Причем не просто дежурным «спасибо». Он не преминет подметить, что из репертуара особенно тепло приняла аудитория, что удачнее прозвучало в музыкальном отношении. Но вот что особенно удивительно — он предельно внимателен к певчим: может, к примеру, передать благодарность одному хористу, приехавшему на концерт, несмотря на проблемы в семье, или поинтересоваться, почему другой хрипел — не заболел ли?! Если бы не такое неусыпное внимание, сомневаюсь, что многие певчие трудились бы с должным усердием. Пение в нашем любительском хоре, разумеется, не предполагает зарплаты и иных регулярных финансовых дивидендов. Но к великим праздникам или после самых ответственных выступлений владыка Ювеналий не забывает отблагодарить хористов и материально. Хотя это, конечно, никоим образом не гонорар, а скорее подарок от правящего архиерея. Такие знаки уважения и внимания не позволяют забыть о том, что наш хор нужен, его очень ценят и любят.

Беседовал Василий Константинов

*Патриаршее богослужение в соборе святого Павла г.Сан-Паулу (Бразилия).
Февраль 2016 г.*

